

**Книги на английском языке
Под редакцией Ричарда Гранта**

Финансист

Титан

Стойк

Теодор Драйзер

**Пересказ на английском языке
с параллельным переводом**

Теодор Драйзер

**Финансист. Титан. Стоик.
Пересказ на английском языке
с параллельным переводом**

«Издательские решения»

Драйзер Т.

Финансист. Титан. Стоик. Пересказ на английском языке с параллельным переводом / Т. Драйзер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-688432-8

«Трилогия желания» Теодора Драйзера — «Финансист», «Титан» и «Стоик» — в одном грандиозном трёхтомном сборнике. Это полный художественный пересказ всех трёх романов на английском языке уровня В2 с точным, поэтичным параллельным переводом на русский. Уникальное двуязычное издание позволяет одновременно читать оригинал и русский текст, следя за судьбой Фрэнка Каупервуда — человека, который строил финансовые империи от Филадельфии до Лондона и заплатил за желание стать титаном самую высокую цену.

ISBN 978-5-00-688432-8

© Драйзер Т.
© Издательские решения

Содержание

Финансист	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Финансист. Титан. Стоик Пересказ на английском языке с параллельным переводом

Теодор Драйзер

Переводчик Ричард Грант

© Теодор Драйзер, 2025

© Ричард Грант, перевод, 2025

ISBN 978-5-0068-8432-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Финансист

In the bustling streets of Philadelphia in the mid-19th century, a young boy named Frank Cowperwood gazed at the world with sharp, ambitious eyes.

На оживлённых улицах Филадельфии середины XIX века юный мальчик по имени Фрэнк Каупервуд взирал на мир острым, амбициозным взглядом.

Born into a modest family in 1857, Frank was the son of Henry Cowperwood, a bank clerk who worked diligently but dreamed of greater things.

Рождённый в скромной семье в 1857 году, Фрэнк был сыном Генри Каупервуда, банковского клерка, который трудился усердно, но мечтал о большем.

From an early age, Frank showed a keen interest in money and how it moved through society.

С раннего возраста Фрэнк проявлял живой интерес к деньгам и тому, как они циркулируют в обществе.

He would wander near the docks, watching ships unload exotic goods, or stand outside the stock exchange, listening to the frantic shouts of brokers.

Он бродил у доков, наблюдая, как корабли разгружают экзотические товары, или стоял у биржи, прислушиваясь к неистовым крикам брокеров.

One day, as a child, he witnessed a dramatic scene in a lobster tank at a market: a lobster devouring a squid bit by bit.

Однажды в детстве он увидел драматичную сцену в аквариуме с лобстерами на рынке: лобстер пожирал кальмара по кусочкам.

This raw display of survival impressed upon him the harsh law of nature – eat or be eaten.

Это сырое проявление выживания запечатлело в нём суровый закон природы – съешь или будешь съеден.

It shaped his view of life as a relentless competition where the strong prevailed.

Это сформировало его взгляд на жизнь как на беспощадную конкуренцию, где сильные торжествуют.

Frank's education was practical rather than academic.

Образование Фрэнка было практическим, а не академическим.

He left school at thirteen to work as a clerk in a grain commission house, where he learned the basics of buying and selling.

Он бросил школу в тринадцать лет, чтобы работать клерком в зерновой комиссионной фирме, где узнал основы купли-продажи.

His quick mind and natural charm helped him rise swiftly.

Его быстрый ум и природное обаяние помогли ему быстро подняться.

By seventeen, he had moved to a brokerage firm, handling stocks and bonds with an instinctive grasp of market fluctuations.

К семнадцати годам он перешёл в брокерскую фирму, занимаясь акциями и облигациями с инстинктивным пониманием рыночных колебаний.

Philadelphia was growing rapidly, with railroads expanding and industries booming, and Frank saw opportunities everywhere.

Филадельфия быстро росла, железные дороги расширялись, промышленность процветала, и Фрэнк видел возможности повсюду.

He saved his earnings meticulously, investing in small ventures that yielded profits.

Он тщательно копил заработки, инвестируя в мелкие предприятия, приносящие прибыль.

His father, noticing his son's talent, secured him a position at the Third National Bank, where Henry had become a teller.

Отец, заметив талант сына, устроил его на должность в Третьем Национальном Банке, где сам стал кассиром.

As Frank matured into a handsome young man with piercing blue eyes and a confident demeanor, he caught the attention of society.

По мере взросления Фрэнк превратился в красивого юношу с пронзительными голубыми глазами и уверенной манерой, привлекая внимание общества.

But his heart was set on finance, not romance – at least not yet.

Но его сердце принадлежало финансам, а не романтике – по крайней мере, пока.

In 1873, a financial panic swept the nation, triggered by the failure of Jay Cooke & Company, a major banking house involved in railroad bonds.

В 1873 году финансовая паника охватила нацию, вызванная крахом Jay Cooke & Company, крупного банковского дома, вовлечённого в облигации железных дорог.

The stock market crashed, banks closed, and panic gripped the streets.

Фондовый рынок рухнул, банки закрылись, и паника сжала улицы.

Frank, now in his late teens, navigated this chaos with calm precision.

Фрэнк, теперь в позднем подростковом возрасте, изучал этот хаос с спокойной точностью.

He bought undervalued stocks during the dip and sold them high when recovery began, amassing his first small fortune.

Он покупал недооценённые акции во время спада и продавал их дорого, когда началось восстановление, скопив своё первое небольшое состояние.

By his early twenties, Frank had established himself as a stockbroker with his own office on Third Street, the heart of Philadelphia's financial district.

К началу двадцатых Фрэнк утвердился как биржевой маклер с собственным офисом на Третьей улице, в сердце финансового района Филадельфии.

He dealt in city loans, street railway stocks, and government bonds, always calculating risks with mathematical accuracy.

Он торговал городскими займами, акциями уличных железных дорог и правительственными облигациями, всегда рассчитывая риски с математической точностью.

His reputation grew; he was known as a shrewd operator who could turn uncertainty into profit.

Его репутация росла; он слыл хитрым оператором, способным превращать неопределённость в прибыль.

During the Civil War years, though the story flashes back to that era through his memories, Frank had observed how war inflated currency and created fortunes for those who speculated on gold and greenbacks.

Во времена Гражданской войны, хотя история возвращается к той эпохе через его воспоминания, Фрэнк наблюдал, как война раздувала валюту и создавала состояния для тех, кто спекулировал золотом и гринбэками.

Now, in the post-war boom, he applied those lessons.

Теперь, в послевоенном буме, он применял эти уроки.

Frank's personal life intertwined with his ambitions.

Личная жизнь Фрэнка переплеталась с его амбициями.

He met Lillian Semple, a beautiful widow five years his senior, at a social gathering.

Он встретил Лилиан Семпл, красивую вдову на пять лет старше, на светском собрании.

Lillian, with her dark hair and melancholic grace, came from a respectable family but had been left in modest circumstances after her husband's death.

Лилиан, с тёмными волосами и меланхоличной грацией, происходила из уважаемой семьи, но осталась в скромных обстоятельствах после смерти мужа.

Frank was drawn to her quiet elegance, and she to his vitality and promise.

Фрэнка влекла её тихая элегантность, а её – его жизненная сила и перспектива.

They married in 1879, when Frank was twenty-two.

Они поженились в 1879 году, когда Фрэнку было двадцать два.

Their union was passionate at first, but Lillian's passive nature soon clashed with Frank's restless energy.

Их союз сначала был страстным, но пассивная натура Лилиан вскоре столкнулась с беспокойной энергией Фрэнка.

They had two children, but Frank's true love remained his work.

У них родилось двое детей, но истинной любовью Фрэнка оставалась работа.

He built a grand home on Girard Avenue, furnishing it lavishly to reflect his rising status.

Он построил грандиозный дом на Жирард-авеню, обставив его роскошно, чтобы отразить свой растущий статус.

As Philadelphia's economy surged, Frank delved deeper into municipal finance.

По мере подъёма экономики Филадельфии Фрэнк углубился в муниципальные финансы.

The city treasurer, George W. Stener, was a weak, pliable man controlled by powerful politicians like Senator Edward Malia Butler and his ally, Henry A. Mollenhauer.

Городской казначей Джордж У. Стенер был слабым, податливым человеком, контролируемым влиятельными политиками вроде сенатора Эдварда Малии Батлера и его союзника Генри А. Молленхауэра.

Butler, an Irish immigrant who had built a fortune in contracting and street railways, dominated city politics through bribes and favors.

Батлер, ирландский иммигрант, сколотивший состояние на подрядах и уличных железных дорогах, доминировал в городской политике через взятки и услуги.

Frank approached Butler with a proposal: he would handle city loans at favorable rates, sharing profits discreetly.

Фрэнк обратился к Батлеру с предложением: он возьмёт на себя городские займы по выгодным ставкам, деля прибыль тайно.

Butler, impressed by Frank's audacity, introduced him to the inner circle.

Батлер, впечатлённый дерзостью Фрэнка, ввёл его в ближний круг.

Frank's scheme involved city certificates – short-term loans issued by the treasurer to cover deficits.

Схема Фрэнка включала городские сертификаты – краткосрочные займы, выдаваемые казначеем для покрытия дефицита.

These were supposed to be repaid quickly, but Frank persuaded Stener to lend him large sums from the city's sinking fund, a reserve for bond repayments.

Они должны были погашаться быстро, но Фрэнк убедил Стенера одолжить ему крупные суммы из городского фонда погашения, резерва для выплат по облигациям.

In return, Frank invested the money in high-yield ventures, splitting gains with Stener and the politicians.

В обмен Фрэнк инвестировал деньги в высокодоходные предприятия, деля прибыль со Стенером и политиками.

He used the funds to speculate on street railway stocks, buying control of lines and consolidating them into profitable monopolies.

Он использовал средства для спекуляций акциями уличных железных дорог, покупая контроль над линиями и консолидируя их в прибыльные монополии.

His wealth multiplied; he became a millionaire by thirty, with investments in gas companies, waterworks, and real estate.

Его богатство умножилось; к тридцати он стал миллионером с инвестициями в газовые компании, водопроводы и недвижимость.

But Frank's life was not without complications.

Но жизнь Фрэнка не была лишена сложностей.

He grew distant from Lillian, finding her increasingly dull.

Он отдалился от Лилиан, находя её всё более скучной.

At a party hosted by Butler, he met Aileen Butler, the senator's fiery eighteen-year-old daughter.

На вечеринке, устроенной Батлером, он встретил Эйлин Батлер, пылкую восемнадцатилетнюю дочь сенатора.

Aileen was a striking redhead with a passionate spirit, rebellious against her father's strict Catholic upbringing.

Эйлин была поразительной рыжеволосой с страстным духом, бунтующей против строгого католического воспитания отца.

Frank and Aileen began a secret affair, meeting in hidden spots around the city.

Фрэнк и Эйлин начали тайный роман, встречаясь в укромных местах по городу.

Their love was intense, fueled by mutual desire and Aileen's admiration for Frank's power.

Их любовь была интенсивной, подпитываемой взаимным желанием и восхищением Эйлин силой Фрэнка.

Butler suspected nothing at first, but rumors swirled in high society.

Батлер сначала ничего не подозревал, но слухи вихрились в высшем обществе.

Meanwhile, the political landscape shifted.

Тем временем политический ландшафт изменился.

In 1871, a fire in Chicago caused a brief market panic, which Frank exploited by short-selling stocks.

В 1871 году пожар в Чикаго вызвал краткую рыночную панику, которую Фрэнк использовал, продавая акции в шорт.

He borrowed heavily, using city funds as collateral, and profited immensely when prices rebounded.

Он сильно занимал, используя городские средства как залог, и огромно нажился, когда цены отскочили.

This success emboldened him.

Этот успех ободрил его.

By 1873, another panic loomed, but Frank was prepared.

К 1873 году надвигалась другая паника, но Фрэнк был готов.

He had diversified his holdings, including stakes in the Philadelphia & Reading Railroad.

Он диверсифицировал свои владения, включая доли в Philadelphia & Reading Railroad.

However, national events intervened: President Grant's administration faced scandals, and economic instability grew.

Однако вмешались национальные события: администрация президента Гранта столкнулась со скандалами, и экономическая нестабильность росла.

Frank's empire expanded.

Империя Фрэнка расширялась.

He acquired control of several streetcar lines, planning to merge them into a unified system.

Он приобрёл контроль над несколькими трамвайными линиями, планируя слить их в единую систему.

To fund this, he needed more capital from Stener, who grew nervous about the irregularities.

Для финансирования ему нужно было больше капитала от Стенера, который нервничал из-за нарушений.

Frank reassured him with promises of protection from Butler and Mollenhauer.

Фрэнк успокаивал его обещаниями защиты от Батлера и Молленхауэра.

The trio formed a tight alliance, with Frank as the financial brain.

Трио образовало тесный альянс, с Фрэнком как финансовым мозгом.

He manipulated stock prices through pools – groups of investors who coordinated buys and sells to drive values up or down.

Он манипулировал ценами акций через пулы – группы инвесторов, координирующих покупки и продажи, чтобы поднимать или опускать значения.

Personal tensions mounted.

Личные напряжения нарастали.

Lillian discovered hints of Frank's infidelity but chose silence, fearing scandal.

Лилиан обнаружила намёки на неверность Фрэнка, но выбрала молчание, опасаясь скандала.

Aileen, impulsive and jealous, demanded more from Frank, urging him to leave his wife.

Эйлин, импульсивная и ревнивая, требовала большего от Фрэнка, побуждая его оставить жену.

Frank hesitated, valuing his social position.

Фрэнк колебался, цenia своё социальное положение.

One evening, during a clandestine meeting in a rented house on North Street, they were nearly caught by a servant, heightening the risk.

Однажды вечером, во время тайной встречи в арендованном доме на Норт-стрит, они едва не были пойманы слугой, усиливая риск.

The turning point came in 1876, during the Centennial Exposition in Philadelphia, which brought prosperity but also scrutiny to city finances.

Переломный момент наступил в 1876 году, во время Столетней Выставки в Филадельфии, которая принесла процветание, но и пристальное внимание к городским финансам.

Reformers, led by honest journalists and opposition politicians, began investigating corruption.

Реформаторы, ведомые честными журналистами и оппозиционными политиками, начали расследовать коррупцию.

Frank ignored the warnings, focused on a massive loan deal.

Фрэнк игнорировал предупреждения, сосредоточившись на огромной сделке по займу.

He convinced Stener to advance him \$500,000 from the sinking fund for a street railway purchase, promising quick repayment.

Он убедил Стенера авансировать ему 500 000 долларов из фонда погашения для покупки уличной железной дороги, обещая быстрое погашение.

Then disaster struck.

Затем случилась катастрофа.

The great Chicago Fire of 1871, which ignited a chain reaction.

Великий Чикагский Пожар 1871 года, который зажёл цепную реакцию.

The fire caused insurance companies to fail, banks to call in loans, and a stock market plunge.

Пожар вызвал крах страховых компаний, банки отозвали займы, и фондовый рынок рухнул.

Frank had overextended himself, borrowing millions against hypothetical profits.

Фрэнк переусердствовал, занимая миллионы под гипотетические прибыли.

When the market crashed, his collaterals depreciated, and creditors demanded payment.

Когда рынок рухнул, его залоги обесценились, и кредиторы потребовали оплаты.

Panic ensued on Third Street.

Паника воцарилась на Третьей улице.

Brokers scrambled, banks suspended operations.

Брокеры метались, банки приостановили операции.

Frank rushed to Stener, demanding another \$200,000 to cover margins.

Фрэнк бросился к Стенеру, требуя ещё 200 000 долларов для покрытия маржи.

Stener, terrified, refused at first but relented under pressure from Butler.

Стенер, в ужасе, сначала отказал, но уступил под давлением Батлера.

Yet it wasn't enough.

Но этого было недостаточно.

The city's Republican machine, facing elections, decided to distance itself from scandals.

Республиканская машина города, перед лицом выборов, решила дистанцироваться от скандалов.

Mollenhauer, the coldest of the group, suggested sacrificing Frank to appease the public.

Молленхауэр, самый холодный в группе, предложил пожертвовать Фрэнком, чтобы умиротворить публику.

As the crisis deepened, Frank's house of cards collapsed.

По мере углубления кризиса карточный домик Фрэнка рухнул.

He couldn't repay the city loans, and auditors discovered the deficits in the sinking fund.

Он не мог погасить городские займы, и аудиторы обнаружили дефицит в фонде погашения.

Stener, in a panic, confessed partially, implicating Frank.

Стенер, в панике, частично признался, уличая Фрэнка.

Arrest warrants were issued.

Были выданы ордера на арест.

Frank, ever composed, tried to negotiate, offering to repay gradually, but the district attorney, eager for a high-profile conviction, pressed charges for embezzlement and larceny.

Фрэнк, всегда собранный, пытался договориться, предлагая постепенное погашение, но окружной прокурор, жаждущий громкого осуждения, выдвинул обвинения в растрате и воровстве.

The trial was a spectacle.

Суд был зрелищем.

Philadelphia's elite watched as Frank Cowperwood stood in court, defended by a skilled lawyer named Harper Steger.

Элита Филадельфии наблюдала, как Фрэнк Каупервуд стоял в суде, защищаемый умелым адвокатом по имени Харпер Стигер.

The prosecution painted him as a greedy manipulator who had plundered public funds.

Обвинение рисовало его жадным манипулятором, разграбившим общественные фонды.

Witnesses, including a reluctant Stener, testified against him.

Свидетели, включая неохотного Стенера, свидетельствовали против него.

Frank's defense argued that such loans were common practice,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.